Глава 324 Упорство Юэ Цина

«Кхэ-кхэ-кхэ!»

Медленно открыв глаза в темноте, болезненно закашлялся Юэ Цин.

«Очнулся?»

Подойдя ближе, с улыбкой сказал Сяо Фань и присел рядом, включив лампу.

«Угу!»

Юэ Цин, прилагая усилия, кивнул головой, а затем, скривив рот, засмеялся.

«Съешь это!»

Достав огненно-красную святящуюся медицинскую пилюлю и поднеся её к лицу Юэ Цина, спокойно сказал Сяо Фань.

«Что это?» – взяв пилюлю, Юэ Цин положил её себе в рот и с характерным звуком проглотил, и только потом с любопытством задал свой вопрос.

«Прожигающий кишечник яд!» – невозмутимо сказал Сяо Фань.

«Фью!» – Юэ Ицн взял стакан с водой, чтобы попить, но услышав слова Сяо Фаня, тут же выплюнул всё наружу и, поперхнувшись водой, закашлялся.

«Смотри, да ты волнуешься!»

С шутливым выражением лица сказал Сяо Фань: «Разве могу я причинить тебе боль?»

«Да пошёл ты! Не пугай меня так больше, окей? У меня же слабое сердце!» – с улыбкой выругался Юэ Цин.

«Пока ты отключился на пять часов, я использовал целебные средства, которые ранее достал в Министерстве синоби и в Отделении Северное Сияние, и быстренько создал для тебя девятикратно отчищенное лекарство. И во время твоего забвения, ты уже принял пять пилюль, эта шестая!»

Объяснил Сяо Фань, закатив глаза: «Если бы не это девятикратно отчищенное лекарство, то

после использования “дьявольского расщепления” ты, в лучшем случае, отключился бы больше чем на десять часов, но кажется сейчас тебе уже лучше? Хватило и пяти часов?»

«Премного благодарен!» – кивнув головой, сказал Юэ Цин и, улыбнувшись Сяо Фаню, больше ничего не добавил.

«Угу!» – Сяо Фань тоже слегка кивнул в ответ.

Между мужчинами не должно быть трогательно сказанных слов, просто нужно оставить в душе и запомнить навечно то, что для тебя сделали, а потом просто отплатить тем же.

«Но не радуйся раньше времени, девятикратно очищенное лекарство может лишь заглушать боль, особо не влияя на твоё слабое тело, затем нужно будет принять ещё четыре пилюли, да ещё и отлежаться все десять часов, только тогда будет эффект!» – снова сказал Сяо Фань.

«Хорошо!» – слегка кивнув, сказал Юэ Цин, и затем снова прилег.

«Тогда отдыхай, а я продолжу готовить пилюли!» – Сяо Фань развернулся и взмахнул ладонью, и посреди комнаты снова повисла в воздухе печь для приготовления лекарств.

«Сяо Фань, хочу спросить тебя кое о чем!» – неожиданно произнес Юэ Цин.

«Говори!» – повернув голову и взглянув на Юэ Цин, сказал Сяо Фань.

«Раз уж ты использовал кровавое жертвоприношение, чтобы воскресить меня, не мог бы ты сделать то же самое с моим отцом и женой Е Гутун?» – с надеждой спросил Юэ Цин.

«Могу!» – кивнув, сказал Сяо Фань.

«Тогда…» – тут же обрадовался Юэ Цин.

«Но ты уже пережил кровавое жертвоприношение, и должен понимать, чего это стоит!» – прервав слова Юэ Цина, спокойно сказал Сяо Фань.

«Я знаю!»

Кивнув, сказал Юэ Цин: «Но это неважно, неважно сколько людей умрет. Я лишь хочу, чтобы мой отец и Гутун ожили, и чтобы мы были вместе!»

«Я понимаю, что для тебя неважно, сколько необходимо людской эссенции для кровавого жертвоприношения!»

Всё же вздохнув, сказал Сял Фань: «Но ты также должен понимать, что сейчас ты в процессе кровавого жертвоприношения, и твоему сознанию необходимо прийти в себя. А тогда и скажешь, понимаешь ли ты, что для воскрешения необходима эссенция бесчисленного количества людей!»

«Ты всё можешь выдержать, а твой отец и твоя жена, они смогут?» – взглянув в глаза поднимающегося Юэ Цина, спокойно сказал Сяо Фань.

«Они…»

Юэ Цин будто онемел, он хотел сказать, но не могу ничего произнести, потому что он знал, вероятно, это просто его эгоизм, и если бы его собственный отец и жена Е Гутун узнали, каким способом они воскресли, они абсолютно точно не выдержали бы этой ноши и разрушили бы ей себя.

«Всё-таки ты не хотел бы, чтобы воскрешение прошло с помощью кровавого жертвоприношения!»

Похлопав его по плечу, убедительно сказал Сяо Фань: «Подумаем над другим способом!»

«Но есть ли другой способ?» – горько улыбнулся Юэ Цин.

«Есть, кроме кровавого жертвоприношения, есть всего один!» – немного помолчав, сказал Сяо Фань.

«Какой же?» – скорее спросил Юэ Цин.

«Превзойти границы Верховного правителя, и тогда ты сможешь это сделать!» – со вздохом сказал Сяо Фань.

«Превзойти границы Верховного правителя? Что за границы?» – Юэ Цин был слегка в замешательстве.

«Не спеши, позже ты обязательно узнаешь!» – больше ничего не ответив, Сяо Фань снова отвернулся и принялся продолжать готовить пилюлю.

«Я обязательно достигну этого предела!» – с некоторым непониманием, крепко сжав кулак, тихонько сказал сам себе Юэ Цин, и в глазах его заискрились лучи надежды.

…

Рим, Храм Небожительниц.

Самая верхняя часть Храма, там сидит обворожительная, покоряющая всех, непревзойдённо красивая женщина.

Эта женщина совсем не выглядела пожилой. Ей было примерно сорок лет, но её красота всё ещё была волнующей, сексуальность – кокетливой, а каждое её движение сопровождалось несравненным изяществом. Сидя там, он была будто неповторимая высокопоставленная королева, заставляющая бесчисленное количество мужчин благоговеть перед ней и не щадить себя ради нее.

Настоящая наставница школы Небожительниц – София!

«Кто может сообщить мне, как этот Сяо Фань прибыл в Европу? По какой причине человек, ответственный за надзор над действиями Сяо Фаня, ест свой хлеб?» – осмотрев всех, холодно произнесла София тоном, в котором преобладал несдержанная злость, которой также наполнилось её прекрасное лицо.

Из почти ста стоявших ниже старейшин школы Небожительниц никто не решился откликнуться, и даже не слышны были звуки дыхания, во всём Храме Небожительниц было смертельно тихо.

«Приказываю, старейшину Эллен, старейшину Джули, старейшину Бетти заключить в подземную тюрьму для ожидания наказания!» – неожиданно ледяным голосом приказала София.

«Есть!»

Равнодушно ответили стоявшие по обе стороны большого зала два война в доспехах, по ним было невозможно понять – мужчины это или женщины. Они большими шагами вышли из зала, и затем завели в зал двух побелевших лицом и дрожащих от страха женщин, держа их перед собой за шею.

«Наставница, помилуй, пощади!»

Всхлипывающими голосами непрерывно жалобно молили эти две женщины.

Они также не осмеливались чему-то сопротивляться, потому что заключение в тюрьму совсем не равносильно смерти. Если хорошо проявить себя, то всё же есть возможность выйти из тюрьмы, а вот если сопротивляться, возможен только один исход – они немедленно будут убиты без всякой жалости.

Эти войны в латах действительно были хорошо обучены и являлись основной силой в школе

Небожительниц. Всадники Божественного света. Сила каждого была невероятной, оказавшись перед ними, никто не смог бы одержать победу, и тем более никто не смог бы сбежать.

Неважно, как жалобно эти двое умоляли, София и два Всадника Божественного света всё равно были равнодушны и не произнесли ни слова. Затем оба Всадника, легко схватив этих двоих, увели их из зала. Мольбы постепенно затихли, и во всём Храме Небожительниц снова восстановилась тишина.

«Старейшина Ная, с двумя твоими подчиненными я закончила, а сейчас я даю тебе шанс!»

Снова холодно произнесла София: «Надеюсь, ты предоставишь мне разумное объяснение, иначе твой конец будет таким же, как у них!»

Услышав слова Софии, белокожая пожилая миссис Ная тут же встала, затем она низко склонилась, а тело её начало немного дрожать от страха.

«Когда Сяо Фань попал в Европу, когда он попал в Рим – это всё мои упущения, я готова понести Ваше наказание, Наставница!»

Сильно дрожащим от страха голосом сказала Ная, низко склонив голову: «Но есть одна важная вещь, которая может компенсировать моё упущение!»

«О?» – подняла брови София.

«Привести!» – повернув голову, прокричала в сторону выхода Ная.

Крепкая, как мужчина, женщина с каменным лицом зашла в зал, держа на руках Лин Сяосяо, затем подошла к Нае, положила Лин Сяосяо на пол и, низко поклонившись, отошла назад.

«Что это?» – озадачилась София; остальные стоявшие вокруг старейшины Небожительниц тоже немного недоумевали.

«Эту девушку зовут Лин Сяосяо, они и Сяо Фань одни из тех, кто выжил в Линнаньском инциденте!»

Поспешно объяснила Ная: «Согласно проверенным нами данным, эта Лин Сяосяо, можно сказать, испытывает глубокую привязанность к Сяо Фаню, поэтому мы можем использовать её, чтобы выманить Сяо Фаня!»

«Лин Сяосяо? Неплохо!» – кивнув, задумчиво сказала София.

«Я уже обдумала весь план!» – снова сказала Ная.

«Выкладывай!» – холодно сказала София, посмотрев на Наю.

http://tl.rulate.ru/book/28948/652490